

Единственный грех Большого—его большой успех

Рос. газета. -1993 29 янв. -С 8

Они знакомы давно—Большой балет и Лондон. Между ними особые отношения, восприятие — и не раз — в прессе, кино, поэзии и устных преданиях начиная с 1956 года, когда британцы впервые увидели наших артистов.

И вот что-то надломилось...

В самом английском обществе словно утрачено единство: газеты (не все, разумеется) встретили приезд труппы десятками иронических комментариев, а зрители — тем, что раскупили весьма не дешевые билеты до конца гала-сезона, то есть до середины февраля. Вот так и существовало явное противостояние публики и критики. И продержалось оно едва неделю. Ибо когда гигантский амфитеатр Ройял Альберт-холла полон ежевечерне, ко-

гда гастроли Большого вопреки провокационным слухам, проникшим сразу в Россию, не провалились, а совсем даже наоборот, когда импресарио из других стран начинают переговоры о прокате лондонской программы у себя, то тогда сам спор становится бессмысленным.

Тут-то и явился в «Мойлон он санди» остроумный заголовок — «Единственный грех Большого — его успех». Может быть, не единственный — пяти-недельное турне московских артистов сильно изменило театральную ситуацию Лондона, поставив другие балетные труппы в несколько затруднительное положение. Английские критики, будучи патриотами, решили, по-видимому, помочь своим соотечественникам доступными средствами дескать оса-

дить, сбить интерес лондонцев к Большому.

Все напрасно. Юрий Григорович, чья поэтическая воля и интеллект уже в который раз побеждают всех и вся, выводит к зрителю новое артистическое поколение, и их встречают овациями. Когда в один вечер на одной сцене обаятельнейшую Марию Былову сменяют дивные Алла Михальченко и Нина Самозорова, когда вслед за Галиной Степаненко, этой «сверхновой звездой» русского балета, выходят Инна Петрова и Надежда Грачева, то тут есть от чего сойти с ума публике и вызвать отчаяния критике. Успех и у всех танцовщиков, публика просто неистово кричит А. Вострову, М. Перетокину, Г. Таранде, Ю. Васюченко, Ю. Клевцову, С. Филину, А. Уварову. На

днях к труппе присоединилась Наталия Бессмертнова.

Гастроли прошли уже свой экватор. Давно обжили Альберт-холл технические службы Большого, героически научившись за двадцать минут антракта переодеть и перегримировать сто двадцать артистов и сделать все сценические перемены; уже строгое секьюрити знает в лицо гастролеров; текут своим чередом репетиции, уроки, вводы и премьеры у солистов...

И можно присмотреться к главному — новому художественному качеству, что дал этот проект. Как живет классический и современный танец вне традиционной сценической коробки? Рассчитанный на фронтальное — через линию рамп — восприятие, он сейчас вынесен далеко в

зал и с трех сторон окружен публикой. Эффект совершенно новый — стереоскопический. И Петипа, и Григорович зазвучали в объеме, во всей многомерности своих связей с пространством. Хореография даже не спорит с ним, она его естественно осваивает и покоряет. Пушкинская формула трагедии, рожденной на площади, вполне применима и тут. Танец, как бы завершив в XX веке свою естественную эволюцию на подмостках классических, устремляется из кулис в открытое пространство. Тут и случается знаменательная встреча творца и публики: возникает их взаимное понимание — без посредников.

Александр ЛЕСНИКОВ.
Фото Александра ГУСОВА.
Лондон.